

Мнения о современной литературе

Мыслящие люди России не случайно озабочены состоянием современной литературы. Это «вопрос вопросов». В чем причина, почему исчезли громкие имена, почему никто не читает современников? Книжки талантливых писателей лежат на полках магазинов, но мало кто берет эти книги в руки.

Зато спрос на детективы, эротику, фантастику. Что делать писателям? «Переходить к рынку»? Писать то, на что «спрос»? Ну ладно, напишешь конъюнктурный роман, а где гарантия, что найдутся деньги, чтобы его издать? А на что жить, пока этот роман пишешь?

И вообще, что такое «профессиональный писатель»? Что такое Союз писателей? Да еще и Литературный институт? Как все-таки оплачивать должным образом писательский труд?

Что будет, если писатели, вместо того, чтобы заниматься своим прямым делом, пойдут грузить уголь или чистить тротуары? Не повторится ли в державе нашей 17-й год?!

Нет, не случайно русские писатели взвыли. Не зря они бьют тревогу. «Не все спокойно в датском королевстве!..»

В. Белов, В. Коротаев, В. Кудрявцев, О. Фокина, В. Кокорин, Р. Балакшин, А. Цыганов, А. Драчев, В. Белков, А. Смолни, Л. Кузнецов, В. Суховский.

Василий БЕЛОВ:

— Современная литература? А что Вы подразумеваете под современной литературой? Пушкин современен, Солоухин тоже современен. Однако, как Пушкин, сейчас никто не напишет, это уж точно.

— Как Вы относитесь к прозаикам, которые сейчас «на слуху»? К Лимонову, например!

— К Лимонову? С иронией, хотя не особенно его знаю. В литературе было много скандальных имен, но здесь только время может разобраться, что истинно ценно, а что преходящее. Потому что есть скандальность ради только скандальности, а бывает, что хорошего и честного писателя «несут по кочкам», все, кому не лень, за его правдивые и талантливые произведения.

— Какие журналы Вы читаете?

— Думаю, о журналах не стоит говорить, хотя мои симпатии на стороне «Нашего современника».

— Говорят, что Вы не пишете больше художественных произведений, что Вас «заела» публицистика?

— Почему? Я сейчас работаю над третьей частью хроники «Год великого перелома». Питаю надежды, что это произведение увидит свет. Хотя сейчас очень трудно что-то поедологать на «беге».

Василий БЕЛОВ
«РАЗДУМЬЯ НА РОДИНЕ»:
«У Пушкина есть стихи буквально на все случаи жизни. Но к нему привыкаешь, как и

воздух, еще в раннем детстве и потом долго как бы не замечаешь его. Да и кто заметит чистый целебный воздух до того, пока не дохнул вонючей и тяжелой горечью! Лишь в зрелые годы приходит осознанное восприятие ничем не заменимого пушкинского слова».

Виктор КОРОТАЕВ [поэт, редактор газеты «Русский огонек», автор многих поэтических сборников]:

— В литературе творится бардак. Недавно я узнал, что Пушкина не издавали 2 года. Это показатель. Зато идет массовый выпуск левых, порнографических опусов. Ни одной такой книжонки я на полку себе не поставлю. Нынче все делается, чтобы отбить желание читать хорошие нормальные книги. Это политика, направленная на то, чтобы погубить человеческую душу. Нас, старшее поколение, уже не погубит, потому что мы воспитаны на хорошей литературе. А вот молодежь нынешнюю...

Современная русская литература переживает тяжелые времена. У Белова, например, 2-х последних томов издать не могут. Распутин тоже работает, пишет, но к читателю пробивается с трудом. Начали усматривать политику в художественных произведениях и, пожалуй, — те, к примеру, кто печатался в журнале «Наш современник», остаются без средств к существованию. Кто уголь грузит, кто сторожем у коммерсантов, кто вагоны моет.

Был бы сейчас Рубцов — он бы тоже не выжил и к читателю не пробился. Очень редко встречаю в периодике публикации Вадима Кожина. Михаил Лобанов говорит, что его просто ограбили. Виктора Лихомосова не слышно. Литераторы живы, а их произведений читатели не видят. Все полиграфические мощности на 90 процентов загружены ширпотребом, «дефективной» литературой. Рынок пожирает культуру. Кто-то удирает за границу, кто-то опускается до конъюнктурно-рыночной похабщины. Очень трудно изыскать средства, найти в себе силы именно сейчас издавать достойные книги. Книги — достойные нашего великого Отечества.

Владимир КУДРЯВЦЕВ [поэт, недавно принят в Союз писателей, начальник Управления культуры администрации Вологодской области]:

— К состоянию современной литературы отношусь с тревогой. Пока современный книжный рынок насыщен в большинстве своем не книгами современных писателей, а переизданными старыми. Многие чыне здравствующие писатели вынуждены работать «на стол». У нас в области в прошлом году многое удалось сделать, вышло из печати немало хороших книжек.

— Меня очень настораживает отношение современного

читателя к классике. Если судить по нашим библиотекам, классика почти не читается. А через популярные «лточечные» издания происходит отчуждение людей от нормального, не засоренного русского языка. Это, если хотите, своеобразное «кодирование» современного читателя, особенно молодого, на заниженный уровень мышления. «Кодирование» на примитивный образ жизни, человеческих отношений.

— Литература не должна так унижать человека. Если писатель считает, что читателю нужны похабные «рёманы», значит, этот писатель презирает своего будущего читателя, заведомо считает его мерзким, низким существом. Издатели, «делающие деньги» на похабных книгах, тоже, скорее всего, придерживаются такого же мнения о читателях.

— Кому из современных авторов Вы более симпатизируете?

— Мне созвучнее и ближе творческое поколение 50-х годов рождения. Саша Пошехов, Лида Теплова, В. Ситников, В. Мишенев, Слава Кокорин... У нас много хороших имен и в поэзии, и в прозе. Из молодых сейчас интереснее Саша Парнашов, Саша Коротаев, Инга Чурбанова. Есть и другие имена.

— Если говорить о разрекламированном «лидере» Саше Кабакове, то я такую литературу не приемлю, она мне чужда. Того же Эдичку Лимонова отношу к разряду «кабаковщины», — он тоже не вписывается в традиции русской литературы. Но тем не менее не отвергаю вообще любого пишущего человека. Это все-таки максимализм, когда на прошедшем недавно в Вологде семинаре молодых писателей один автор заявил, что не считает Вознесенского поэтом. Мне кажется, что и Вознесенский, и Евтушенко, и Рождественский — интересные писатели.

— Какие журналы Вы выписываете?

— Сейчас никаких. До 90 года выписывал все «толстые» журналы, в том числе: «Наш современник», «Москву», «Молодую гвардию», «Юность». За последние десять лет каждый журнал стал идеологом определенной общественной группировки. Замыкаться в рамках одного направления, мне кажется, недопустимо. Литературу надо воспринимать во всем ее многообразии.

— А разделение по направлениям порождает конфронтацию, неприятие друг друга, склоку. Все это выглядит довольно некрасиво, и не прибавляет писателям авторитета перед своими читателями.

Ольга ФОКИНА [автор многих поэтических книг]:

— За периодической старюсь успевать. Но читаю все-таки выборочно, ориентируясь на

близкий мне круг имен. Очень радостно, когда открываешь для себя нового интересного автора. На прошедшем недавно в Вологде семинаре молодых писателей присутствовал Глеб Кузьмин. Сидел так скромненько в уголке. Мы и не знали, что он поэт. Потом он подарил мне свою книжечку. Мы с дочерью два дня ее читали и перечитывали. Мне кажется, что у наших местных авторов такого уровня на этом семинаре не было. Видимо, силы поэтические у нашей молодежи пока зреют, накапливаются.

Владислав КОКОРИН [поэт, обозреватель газеты «Русский огонек»]:

— Меня заботит не столько нынешнее состояние русской литературы, сколько положение в русском бизнесе. — Настоящая война за русский рынок еще не началась. Все, что мы видим, это только «цветочки», хотя и сейчас уже они вызывают у многих людей горячие слезы.

— Пока рынком правит «первая волна». По всему видно, что ее скоро начнут разгонять здоровенным мотовилом. В общем-то, «отстрел» коммерсантов уже идет. В этом, как обозвали некоторые журналисты, «параллельном мире» происходят такие трагедии, которые и не снились делателям популярных ныне «мыльных» сериалов, показываемых по телевидению!

— «Русский мужик долго запроедет, но быстро ездит». Так вот, когда на арену рынка накатится «вторая волна», — грамотные юридически и в бизнесе люди, русские предприниматели, тогда только заработает по-настоящему «тяжелая артиллерия» международного бизнеса. Это, ведь, тоже «параллельный мир», только уже всей планеты, а не одного какого-то государства. Мир — едва ли не самый мощный...

— И мне не безразлично, кто будет тогда преуспевать. Мне не безразлично, кто будет покровительствовать русским писателям: Третьяковы да Ротшильды. Знаю одно: если придут и будут владеть на русском рынке Хаммеры да Ротшильды, русской литературы нам не видать. — Будет русскоязычная. А это значит — все, «приплыли», потому что без национальной литературы нет и не будет Державы Российской.

Роберт БАЛАКШИН [автор четырех книг прозы]:

— Я вынужден переводить Фольклана куска хлеба ради, вместо того, чтобы писать собственные книги.

— Во времена, когда оуали на все лады Солженицына, а мы, люди из провинции, в глаза не видели его произведений, я был возмущен этим. Я даже послал сгоряча письмо одному из особо ярых клеймителей Солженицына.

— Тем не менее это была больше политика, чем лите-

● Наши интервью ●

ратура. Позже, когда представилась возможность прочитать его произведения, я понял, что как художник Солженицын бездарен. Он был нужен «прогрессивному человечеству» вместо флага борьбы с коммунизмом. Вот и дураки во все трубы: с одной стороны «прославляли» его, как гонимого литератора, диссидента, борца с тоталитаризмом, с другой — печатали за границей большими тиражами, читали его произведения по «Голосу Америки».

— Посмотрим, каким образом «поставит» себя в нашей нынешней действительности Солженицын, если вернется в Россию. ЧТО он будет говорить и печатать сейчас.

Александр ЦЫГАНОВ [автор нескольких книг прозы]:

— Для меня та литература современна, которая нравственна. Во все времена она должна всякий раз открывать для людей что-то доброе, светлое. А в произведениях многих современных (нынешних) авторов одна тенденция: доказать, что люди, каждый отдельный человек ничего не стоят; внести смуту, сомнение в души людские. И одна задача: всеми силами закрепить собственное имя в литературе, используя самые базисные средства.

Александр ДРАЧЕВ [автор двух книг прозы]:

— Если говорить о дне сегодняшнем, я подчеркиваю — о сегодняшнем, то по большому счету, современной литературы, литературы «с большой буквы», — сейчас я не вижу.

— Литература тогда чего-нибудь стоит, когда в ней присутствует мощный идеал. В девятнадцатом веке — это идеал всемирной человеческой гармонии. В начале двадцатого века — обожествление красоты. Но уже тогда жажда идеала ослабла, и произошло падение литературы на ступень ниже.

— В пору социализма Россия несла мощную идею, готова была родить философию, подобную учению Христа. Но беда в том, что отцом оказался Ирод, а не Иосиф. Иосиф, правда, был, но не библейский, а Дзугашвили. Хотя дело, конечно, не в нем.

— Были огромные плеяды писателей, сейчас о них ни слуху, ни духу: как грибы после заморозка — куда-то делись. Нет на сегодняшний день такого писателя, которого люди стремились бы услышать. Или в самих людях какой-то паралич, апатия от жизни сегодняшней?

— Совсем недавно ведь было не так. — Допустим, у Белова вышли «Кануны». И многие заинтересовались этой книгой: читали ее, обуждали дома, на работе. А сейчас, Боже ж ты мой, — какая литература становится постоянным чтением у большинства? В общем девальвация не только денежных знаков, но и печатного слова, и популярность «непечатного». Грустно господа-товарищи...

[Продолжение следует].

Беседу вела
Ольга ЧЕРНОРИЦКАЯ.